Сов. артист, 1964, 24 апр.

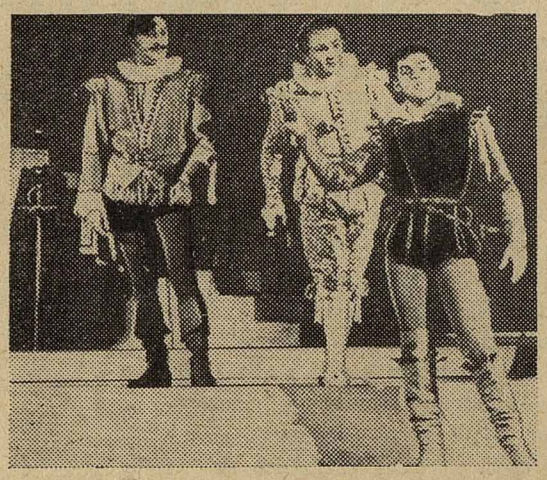
## К 400-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

# ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТ И ДРАМАТУРГ

Когда читаешь произведения В. Шекспира или смотришь его пьесы в театрах, они кажутся настолько современными, что трудно себе представить его как автора эпохи Возрождения, отделяющей его от нас четырьмя столетиями. Собственно, в этой жизненной правдивости и заключается гений великого английского драматурга.

Происходя из простой семьи мелкого торговца-ремесленника, Шекспир, как и наш великий соотечественник М. Горький, проходил свои «университеты» в среде таких же плебеев, которая и питала его творчество. Получив начальное образование в своем родном небольшом городе Стратфорде в «грамматической» школе, Шекспир отправился в Лондон. Там он вскоре стал работать в театре сначала актером, а затем пайщиком в театре лорда-камергера Хедсона, где и провел трудовую жизнь до конца своих дней. С этим же театром связано и начало его литературной деятельности.

Творчество Шекспира многообразно как по жанрам, так и по сюжетному содержанию. Шекспироведы различают три периода его творчества: в первый период (1590—1600 гг.) было создано [illegible] его ко[illegible] «Комедия [illegible]», «Укрощение строптивой», «Много шума из ничего», «Виндзорские проказницы» и многие другие. В этот же период Шекспир создает драмы на исторические темы — «Генрих IV», «Ричард III», «Король Джон» и другие.



Сцена из спектакля «Укрощение строптивой».

Второй период (1601—1608 гг.) творчество Шекспира ознаменовалось созданием его знаменитых социально-философских трагедий — «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», «Макбет». В них великий драматург утвердил грандиозный по масштабам трагедийный стиль, который можно сравнить по монументальности и силе воздействия развернутых страстей лишь с исчерпывающей формой древнегреческих трагиков.

Наконец, пьесы последнего периода (1609—1612 гг.) шекспироведы обозначают как «романтические драмы». В них романтические элементы, связанные с отображением действительной жизни, завершаются победой добра над злом. Сюда относятся «Перикл», «Цимбелин», «Зимняя сказка» и «Буря».

Многовековое развитие общеевропейской гуманистической культуры, предшествовавшей эпохе Возрождения, а также развитие английской народной драмы подготовило почву для творчества Шекспира, глубоко народного по форме и гуманистического по содержанию.

Его герои жизненно правдивы, их характеры насыщены житейскими эмоциями, их действия реальны и закономерны, являются следствием ярких и правдивых настроений.

Очень глубокую и лаконично точную характеристику шекспировских образов дает А. С. Пушкин: «Лица, созданные Шекспиром, не суть, как у Мольера, типы такой-то страсти, такого-то порока; но существа живые, исполненные многих страстей, многих пороков; обстоятельства развивают перед зрителем их разнообразные и многосторонние характеры. У Мольера скупой скуп — и только; у Шекспира Шейлок скуп, сметлив, мстителен, чадолюбив, остроумен»,

Работая всю жизнь в театре и для театра, Вильям Шекспир создавал свои пьесы с глубоким знанием законов сцены. Именно поэтому они, помимо всех прочих достоинств, и очень **сценичны.** Сочиняя пьесу, Шекспир видел в ней не только литературное произведение, но прежде всего **спектакль,** со всеми его живыми и яркими действующими лицами, со всей глубиной знания законов сценического воплощения этих образов. Вот почему на протяжении четырех столетий взоры всех театров мира до сих пор обращены к творчеству Шекспира и произведения его звучат по сей день со всей искренностью и житейской простотой, они близки нашему современному зрителю.

Как признают многие искусствоведы, творчество Шекспира «симфонично»: шекспировская контрастность понимается в симфоническом плане, где действия героев развиваются, как контрапунктическое построение больших музыкальных полотен.

Этот «симфонизм» творчества Шекспира впоследствии привлекал огромное внимание музыкантов, создателей опер, балетов, симфоний. Для примера можно привести названия некоторых произведений Шекспира, переложенных на музыкальный язык: «Ромео и Джульетта» — четырнадцать опер, балетов и несколько симфоний; «Буря» — тоже четырнадцать опер и симфоническая фантазия; «Гамлет» (писали музыку Тома, Лист, Берлиоз, Чайковский); «Макбет» — Д. Верди, Р. Штраус, Шпор и другие; «Король Лир» — Берлиоз, Балакирев; «Отелло» — Россини, Верди; «Виндзорские проказницы» («Фальстаф») — Д. Верди, Отто Николаи и многие, многие другие драматургические произведения Шекспира имеют переложения на музыкальный язык.

Советский композитор В. Шебалин написал красочную оперу на шекспировский сюжет — «Укрощение строптивой», которая на сцене Большого театра СССР идет с неизменным успехом.

Другие советские композиторы также неоднократно обращаются в своем творчестве к шекспировским темам. Так, С. Прокофьев создал поэтичный балет «Ромео и Джульетта», Д. Шостакович написал музыку к постановке «Гамлета» в Театре им. Евг. Вахтангова, А. Хачатурян сочинил музыку к кинофильму «Отелло», а А. Мачавариани — балет «Отелло», Т. Хренников — музыку к комедии «Много шуму из ничего», многие номера из которой стали популярными на советской эстраде, Д. Кабалевский написал музыку на шекспировские тексты «10 сонетов Шекспира» (в переводе С. Маршака). До сего времени продолжают появляться новые и новые музыкальные произведения, связанные с литературным творчеством В. Шекспира.

Многообразие шекспировских характеров, эмоций, страстей, юмора, трагедии и буффонады раскрывают перед композиторами новые большие перспективы.

Наиболее ярко в оперном искусстве отражено шекспировское наследие в творчестве Джузеппе Верди. Его последние две оперы — «Отелло» и «Фальстаф», диаметрально противоположные по своим драматическим коллизиям, являются непревзойденной вершиной мирового оперного искусства.

Я счастлив, что мне довелось работать в Большом театре над постановкой оперы «Фальстаф», которую можно смело считать этапной в истории нашего любимого Большого театра.

Образ сэра Джона Фальстафа, исполнение которого выпало на мою долю, является, пожалуй, наисложнейшим во всем моем сравнительно большом репертуаре. Драматургическая сложность этого образа выражена Верди сложной вокальной и музыкальной палитрой красок.

Очень интересная была в свое время дана характеристика Фальстафу А. С. Пушкиным: «Но нигде, может быть, многосторонний гений Шекспира не отразился с таким многообразием, как в Фальстафе, коего пороки, один с другим связанные, составляют забавную, уродливую цепь, подобную древней вакханалии. Разбирая характер Фальстафа, мы видим, что главная черта его есть сластолюбие; смолоду, вероятно, грубое, дешевое волокитство было первою для него заботою, но ему уже за пятьдесят, он растолстел, одрях; обжорство и вино приметно взяли верх над Венерою. Во-вторых, он трус, но, проведя свою жизнь с молодыми повесами, поминутно подверженный их насмешкам и проказам, он прикрывает свою трусость дерзостью уклончивой и насмешливой. Он хвастлив по привычке и по расчету. Фальстаф совсем не глуп, напротив. Он имеет и некоторые привычки человека, нередко видавшего хорошее общество. Правил нет у него никаких. Он слаб, как баба. Ему нужно крепкое испанское вино ..., жирный обед и деньги для своих любовниц; чтоб достать их, он готов на все, только б не на явную опасность».

В нашей работе над спектаклем мы сопоставляли эту ясную, живую характеристику Фальстафа, данную Пушкиным, с не менее выпуклой и красочной музыкальной характеристикой Верди, которая полностью сливалась и составляла единое целое в многоцветной и увлекательной фигуре Фальстафа.

Большим упущением является отсутствие в репертуаре нашего театра другого шедевра Д. Верди на шекспировскую тему — оперы «Отелло», которая планируется театром уже около двадцати лет и не имеет до сих пор еще своего места на наших афишах. В концертном плане мы исполняли оперу «Отелло» под руководством замечательного музыканта нашего времени А. Мелик-Пашаева. Это концертное исполнение «Отелло» показало, с одной стороны, симпатии советского зрителя, восторженно принимавшего наши выступления, с другой стороны, оправдало возможности Большого театра осуществить постановку «Отелло» на этой прославленной сцене.

Будем надеяться, что, высоко чтя память бессмертного Шекспира, наше руководство наконец выполнит свой многолетний долг театра перед советским зрителем. Хотелось бы также, чтобы театр чаще показывал на своей сцене прекрасную оперу В. Шебалина «Укрощение строптивой», на материале которой у нас воспиталось и выросло немало талантливых артистов, занявших сейчас в театре ведущее положение.

Эти мои конкретные пожелания высказаны огромным чувством любви и уважения к творчеству гениального Шекспира. В дни празднования четырехсотлетия со дня его рождения хочется не только воспевать дифирамбы (в которых творчество Шекспира абсолютно не нуждается), а ответить делами. Ведь бессмертие великого Шекспира — в **сценической** жизни его произведений.

**Алексей ИВАНОВ,**
**народный артист СССР.**